

Огонь

Перемена времен года перестала вселять надежду.

Лето перестало приносить удовольствие.

Перемена времен года уже не перемена к лучшему.

Грязь и туман зимы сменяются диким зноем и огнем лета.

Человеческие отношения в такую погоду берут перерыв.

Весна и осень исчезают.

Руководство страны вместо выезда на отдых вылетает
на пожары.

Лыжникам не хватает снега.

Речникам воды.

Животные и люди чувствуют свою ненужность.

Чиновники руководят тем, что уже произошло.

Им кажется, что они смогут жить без людей.

А к отношению чиновника к простому человеку добав-
ляются пожары.

Как разговаривать с человеком, которому негде даже
сидеть.

И их много и у всех ничего нет.

Как же их любить.

Тех, у которых ничего нет.

Он как бы только появился на свет. Без папы, без мамы.
Но уже с ожогами, болезнями и пожилой.

К себе, что ли, пустить?

А этот проклятый прогресс с его блокбастерами, мобильниками, интернетом и глобальным отупением, этот проклятый прогресс отучил людей впускать к себе переночевать бездомного человека.

Представьте, какая паника возникнет от ночного стука в дверь:

— Кто там? Кто?!

— Сынок, пусти переночевать.

Как? Кто? Чего?..

Куда его?.. С кем?.. Вместо кого?.. Белье ему постельное. Кормить его перед сном. И на дорогу...

Это если он уйдет.

А если нет?

А он еще откроет дверь изнутри, а там его семья, черная от дыма!

Даже если знакомый:

— Ты что, не мог позвонить?

— Чем? Все сгорело!

— Не знаю. К соседям беги.

(Это все через закрытую дверь.)

— Сгорело все!

— На почту сбегай.

— Сгорела!

— Без звонка не впусти. Звони.

Это называется — набери меня.

Вместо накорми меня, спаси меня, обогрей меня —
набери меня.

А я наберу тебя.
Я и другого наберу.
Я вас всех наберу!
Вы у меня поскачете!
Такая ситуация.
Блоги вместо дела.
Есть же время писать!
Бесконечные одинаковые вопросы и бесконечные одинаковые ответы физических и умственных лиц.
На запросы милovidных девочек отвечают седые и интеллигентные.
Они отвечают не нам.
Они отвечают этим девочкам.
А транслируют это нам.
Отсюда эти приятные выражения лиц и выражения слов.
В общем, девушка, наберите меня, а я вас наберу.
Можно успокоить душу интернетом. Как бы постоять в толпе зевак возле пожара. Слышно все, а видно плохо.
А сгорает быстро!
Что бы там ни вещали взъерошенные девочками седины.
Правительство хоть что-то конкретное — "построим к зиме!". Это из всего и запоминается.
Но пусть держат руку на нагане при раздаче. Знаем тех, кто нам строить и жить помогает. Как они строят и как они живут.
А перед ними те, у кого нигде ничего.
Ни здесь, ни в Испании.

Уличай его, сличай его.

И самая главная фраза: "Ваши документы!" — смысла не имеет.

Она уже не вопросительная, а какая-то вымогательная: "А ну-ка, посмотрим, кто ты такой!".

И он же смотрел туда, куда ты смотрел сто раз. Но он же там что-то видел другое!

Так вот, начальник, все сгорело.

Что будешь делать?

Кого сажать?

Кому строить?

Кто вообще перед тобой?

Может, он из Киргизии или, не дай Бог, из Грузии...

Может, до выяснения, в КПЗ?

До выяснения личности.

Люди искусства шепчут:

— Личностей нет.

Есть они! Только без удостоверений.

Вот и правительство нерешительно так:

— Вообще-то верить надо. Но ... проверять.

Вот в этом многоточии вся трагедия.

Больше всего оно не верит своим.

Оно их знает.

Оно их боится больше, чем погорельцев.

У кого украдет погорелец?

И где он спрячет?
А свой — это другое!
Это совсем другое! Совсем-совсем другое!
Над каждым из нас есть кто-то повыше.
Над тем, кто выше, есть еще выше.
Над всеми нами — самый верхний.
А над ним тоже есть один, кто пониже.
Тот все и решает.
Но это все слова.
А огонь...
Это огонь!
Это крик ночью!
Это набат!
Это самое страшное слово, сказанное сзади.
Не дай Бог его услышать.
Лучше уж увидеть.
И как-то вместе пережить.

